

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ДИКИ ВЕЛИКИХ

**ЕГО НАЗЫВАЛИ
«ЖИВОЙ ЛЕГЕНДОЙ»**
ВЛАДИМИР ГОРОВИЦ

Серия «Лики великих» — это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства — эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства.

1 октября 1904 года родился Владимир Горовиц (1904 — 1989) — будущий великий пианист, которого впоследствии назовут королем пианистов. Киев был его родиной, здесь он получил музыкальное образование, здесь пришел к нему первый успех, в девятилетнем возрасте он был принят в консерваторию.

В 1925 году Владимир Горовиц уехал в Германию, где и начал свою блистательную концертную деятельность.

В 1940 году Горовиц окончательно поселился в Америке.

Записи его программ, концертов, исполненные с лучшими оркестрами Америки и Европы, до сих пор в списке бестселлеров.

Иллюстрации Александра Штейнберга.

**Елена Мищенко
Александр Штейнберг**

**ЕГО НАЗЫВАЛИ
«ЖИВОЙ ЛЕГЕНДОЙ»
Владимир Горовиц
(Vladimir Horovitz)**

Такой очереди за билетами на фортепианный концерт Америка никогда не видела! Вот уже несколько ночей люди, а среди них много молодежи, стояли, сидели на раскладных стульях,

лежали в спальных мешках, грелись возле небольших костров, — трудно было придумать худшую погоду для того, чтобы проводить ночи на улице. Порывы ветра сменялись снегом, дождем... Шла весна 1965-го. Кто-то подсчитал, (и эта цифра впоследствии появилась в «Нью-Йорк Таймс») — в огромной очереди стояло, лежало, ожидало билета более полутора тысяч человек. В интервью журналистам многие говорили: «Это историческое событие, я не могу его пропустить! Несмотря на погоду и высокую цену билетов, я буду ждать до победного конца!» Пожилой человек сказал: «Последний раз я стоял в очереди в России — за хлебом». Юноша, проходивший мимо, спросил: «Вы ждете билетов на Битлз?» — «Нет, билеты на концерт Владимира Горовица».

В газете были заголовки: «Один Горовиц стоит пяти Битлз». Когда знаменитый пианист узнал об огромных очередях из желающих попасть на его концерт, он был чрезвычайно растроган. Он, гениальный пианист, чье имя стало легендой, двенадцать лет не появлялся перед публикой. Наконец, именно тогда, весной 65-го, он решил вернуться на сцену. Этого возвращения поклонники его таланта ждали долго. Потому люди и проводили ночи в ожидании открытия билетных касс Карнеги-холла.

В один из поздних вечеров жена Горовица Ванда Тосканини — дочь выдающегося дирижера, поехала туда, на пересечение 57-й стрит и 7-й авеню и, заказав в ближайшем кафе пятьсот порций кофе, распорядилась раздать их стоявшим в очереди. Наутро пришла телеграмма: «Дорогой Маэстро, Мадам! Вы согрели сердца и желудки пятисот из нас. Эта ночь была незабываемой. Вся очередь шлет вам благодарность, и...надеюсь попасть на концерт».

Билеты поступили в кассу в десять утра, а к полудню все были распроданы. Больше тысячи людей ушли с 57-й улицы в то утро разочарованными — им не достались билеты. Тут же было организовано расследование: куда «ушли» билеты? Менеджер Карнеги-холл оправдывался в газете: «Я не могу позволить, чтобы супруга Кусевицкого или дочь Рахманинова стояли в очереди. Много билетов забрала пресса, телевидение, фирмы звукозаписи, выдающиеся музыканты, приехавшие из других стран мира». Истерия по поводу билетов достигла апогея перед концертом: цены оказались астрономическими, кассы и менеджеров осаждали толпы желающих попасть на концерт. Был лишь один человек, сохраняющий невозмутимое спокойствие. Это он, Владимир Горовиц. Да еще, пожалуй, парикмахер, который стриг его 35 лет.

«Мистер Горовиц, — сказал он, — чтобы вы были только здоровы, а остальное — все будет хорошо. Вот увидите!»

Пианист выбрал для своего первого, после столь длительного перерыва, концерта, сложную программу. Он тщательно отобрал из своего огромного репертуара произведения, наиболее характерные для его исполнительской манеры. Это «Органная токката» Баха-Бузони, «Фантазия» Шумана, 9-я соната Скрябина и, конечно, Шопен!

Обсуждая с менеджером Карнеги-холла детали концерта, Горовиц сказал: «Позаботьтесь о том, чтобы слушатели, не попавшие на концерт, чувствовали себя, по возможности, комфортно». Были поставлены скамейки у входа и организована трансляция концерта.

...В день концерта 9 мая Владимир Горовиц был чрезвычайно сосредоточен, не разговаривал с домашними, не подходил к телефону. После скромного завтрака он стал педантично одеваться, как актер, готовящийся к выходу на большую сцену. «Я могу играть и в пижаме, — говорил он, — и сделаю это неплохо. Но звук будет совершенно иным».

А между тем, пока Горовиц священнодействовал, готовясь к выходу на сцену, в Карнеги-холл все было готово к началу концерта. По просьбе музыканта — никаких цветов, лишь

ледяная питьевая вода, зал, охлажденный до комфортной температуры, идеально настроенный «Стейнвей» да целая армия инженеров, звуковиков, осветителей, охраны, официантов. Нарядная толпа стекалась к Карнеги-холл. Дамы поражали блеском бриллиантов, роскошными мехами, мужчины — элегантностью строгих костюмов. «Весь» Нью-Йорк, несомненно, приехал сюда. Среди гостей — Леопольд Стоковский, Игорь Стравинский, Джордж Баланчин, Леонард Бернстайн, Рудольф Нуреев, Ван Клиберна — парад знаменитостей. Много гостей из Европы, Израиля. Все было готово для того, чтобы начать концерт. Отсутствовал лишь главный виновник — Владимир Горовиц.

Менеджер Чепин, человек, славящийся ответственностью и пунктуальностью, скрывал нервозность. Три часа дня — время начинать, но пианиста все нет. Телефон в его доме отключен со вчерашнего дня. Отменить концерт? Немыслимо! Кто в состоянии оплатить все расходы? Чепин смотрит в зал через потайную дырочку. Зрители начали выражать беспокойство, ситуация осложнялась. 3 часа 15 минут — никого, 3 часа 30 минут — все то же... Каждая минута задержки казалась вечностью. Время растянулось. И вот в 3 часа 45 минут огромный лимузин въезжает на паркинг Карнеги-холл. Чепин, не чувствуя себя от

нервного напряжения, открывает дверцу автомобиля, из которого выходят Горовиц, Ванда. «Была дорожная пробка, мы простояли больше часа», — говорит Горовиц извиняющимся голосом и быстро идет к роялю разыгрываться.

Огромный зал, вмещающий около трех тысяч человек, стоя приветствовал выдающегося музыканта. А он, стройный, элегантный, с увлажненными от переполнявших его чувств глазами, лишь легкими поклонами головы благодарил своих верных и терпеливых слушателей.

Во время концерта, стоя за кулисами, Чепин услышал чье-то сдержанное всхлипывание. Он обернулся — за его спиной стояла Ванда, по ее щекам текли слезы, она повторяла в трансе: «Я никогда не предполагала, что доживу до этого дня, я никогда не думала, что доживу до этого дня». Чепин взял ее руки в свои и так, стоя рядом, они дослушали до конца второе отделение концерта.

К концу концерта атмосфера в зале достигла апогея. Слушая Шопена в исполнении Горовица, многие плакали. Как писала одна из газет, вышедшая наутро: «Лишь еврей, живший в России, может так играть великого поляка».

Когда Горовиц в окружении ближайших друзей выходил из Карнеги-холл, кто-то из толпы обратился к нему со словами: «Мистер Горовиц, мы